

К вопросу об упреждении силой

*Тузмухамедов Б.Р.**

Юридической доктрине не присуще комментировать, использовать в качестве аргумента, не говоря уж о том, чтобы спорить, с суждением, пусть и выражающим мнение по вопросу права, но высказанным не в монографии или статье в профессиональном журнале, а на газетной полосе. Между тем, именно такая участь постигла публикацию данного автора, появившуюся некоторое время назад на страницах популярного ежедневного издания¹ Ее использовали в качестве источника фактов², с ней не соглашались³, а некоторые пассажи решительно опровергали, правда, не вполне корректно изъяс их из контекста⁴

Автор развил и дополнил свои воззрения, опубликовав их в том же издании девятью месяцами позже⁵, а вскоре озвучив и в докладе, произнесенном на годичном собрании Российской ассоциации международного права в июне 2005 г. В наиболее полном виде они в ближайшее время будут представлены на страницах Российского ежегодника международного права и журнала «Россия в глобальной политике», чьи размеренные темпы редакционно-издательского процесса уже не позволят дать именно там адресный ответ коллегам, хотя необходимые разъяснения в выходящих статьях, на наш взгляд, содержатся.

Ускоренный порядок выхода в свет номера МЖМП, посвященного юбилею журнала, позволяет нам, по возможности не втягиваясь в дискуссию с оппонентами по существу вопроса, высказать некоторые формальные замечания в связи с тем, что мы склонны именовать «упреждающим применением силы»

*Тузмухамедов Бахтияр Раисович – профессор кафедры международного права Дипломатической академии МИД России, заместитель главного редактора Московского журнала международного права.

¹ Пределы самообороны // Независимая газета. 24 сентября 2004 г.

² Хлестов О.Н., Медведева Д.О. Вооруженные конфликты и право на самооборону // МЖМП. 2005. № 2. С. 69

³ Малеев Ю.Н. Начало Великой Отечественной войны – уроки для современного международного права и политиков // Международное право. 2005. № 2. С. 36-37

⁴ Котляр В.С. Право на превентивную самооборону и современное международное право // Государство и право. 2005. № 10. С. 79

⁵ Упреждение силой // Независимая газета. 24 июня 2005 г.

Подчеркнем, что речь идет об упреждающем, но не превентивном применении военной силы, понимая под первым противодействие неминуемой и очевидной угрозе, а под вторым – воздействие по потенциальным и прогнозируемым ее источникам. Превентивное применение военной силы допустимо только в коллективном порядке в рамках процедур, предусмотренных главой VII Устава ООН и практикой ее применения, а также его ст. 53, и только по исчерпанию всех средств, не связанных с применением военной силы.

Одностороннее упреждающее применение военной силы выходит за рамки буквального и узкого прочтения ст. 51 Устава ООН, согласно которому сила применима лишь в ответ на случившееся вооруженное нападение. В то же время Устав подтвердил «неотъемлемое право на самооборону», подчеркнув, что сам он «ни в коей мере не затрагивает» этого качества всякого суверенного государства. Эта формулировка лежит в основе утверждений о том, что Устав распространил на будущее принципы применения военной силы, включая упреждающее, существовавшие в действовавшем до его принятия международном обычном праве. Но существует и иная точка зрения, в соответствии с которой ст. 51 в сочетании с п. 4 ст. 2 означает отказ от предшествовавших Уставу международно-правовых обычаев, разрешавших государствам применять силу по собственному усмотрению.

Мы употребляем термин «упреждающее применение силы», отдавая себе отчет в том, что близкие к описываемому им явления в доктрине также определяются не только как «превентивное», но и как «предвосхищающее»⁶ и даже «перехватывающее» применение силы⁷. Однако сейчас от исследования их содержания мы воздержимся.

Упомянутые выше формальные замечания будут касаться лишь некоторых, на наш взгляд, опрометчивых высказываний двух наших коллег, исповедующих крайне противоположные воззрения на правомерное применение насилия в международных отношениях.

⁶ Такой эквивалент термину “anticipatory”, употребленному, в частности, Х. Уолдоком (см., например, дописанные им страницы в посмертное издание известного труда Дж. Брайерли – J.L. Brierly. *The Law of Nations. An Introduction to the International Law of Peace. Sixth Edition. Revised by C.H.M. Waldock. Oxford, 1963. P. 420*), предложил Д.Б. Левин – см. его *Международное право и сохранение мира. М., 1971. С. 148*.

⁷ Авторство этого термина принадлежит Й. Динштейну. См. материалы конференции «Терроризм – вызов национальному и международному праву», организованной Институтом сравнительного публичного и международного права им. Макса Планка (Хайдельберг ФРГ) 24-25 января 2003 г., доступно на интернет-странице <http://edoc.mpil.de/conference-on-terrorism/present/dinstein.pdf>.

1. Апология Международного Суда ООН (ответ Ю.Н. Малееву)

Один из выразительных голосов в ведущейся в отечественной международно-правовой доктрине дискуссии о правомерном применении силы принадлежит профессору Ю.Н. Малееву. Он оспорил наше высказывание о том, что Устав ООН *подтвердил* (подчеркнуто нами. – Б.Т.) право на самооборону, утверждая, что «никакой документ, даже Устав ООН, не может его «подтвердить». Стремление государства самообороняться – это вообще не предмет ст. 51 и международного права в целом. Если к какому-то правовому направлению и можно его отнести, то только к естественному праву. Статья 51 установила лишь условия взаимодействия государств и Совета Безопасности ООН при реализации первыми своего неотъемлемого «права», к которому, как к объективному атрибуту государства, Устав ООН и международное право в целом не имеют никакого отношения»⁸

Как нам кажется, право на самооборону, издревле существовавшее в международном обычном праве, было в чем-то кодифицировано в Уставе ООН и тем самым ограничено, а отчасти продолжилось в своей обычно-правовой форме, куда Устав не вторгся, заявив в ст. 51, что он «ни в коей мере не затрагивает неотъемлемого права на индивидуальную или коллективную самооборону». Что же касается не понравившегося Ю.Н. Малееву термина, то, возможно, его более устроили бы такие слова, как «засвидетельствовал существование»⁹, «признал»¹⁰, «закрепил за государствами-членами»¹¹, однако едва ли они несут в себе существенные отличия от употребленного нами «подтвердил».

В череде подобных сколь броских, столь же и спорных заявлений¹², сделанных Ю.Н. Малеевым как письменно, так и устно, – высказыва-

⁸ Малеев Ю.Н. Начало Великой Отечественной войны. С. 36.

⁹ Case Concerning Military and Paramilitary Activities In and Against Nicaragua, Judgment, para 193. ICJ Reports 1986. Далее – Nicaragua.

¹⁰ О. Шахтер в кн.: Международное право и международная безопасность. Диалог советских и американских экспертов. М., 1991. С. 45. См. также ст. 5 Североатлантического договора от 4 апреля 1949 г.

¹¹ J.L. Brierly. Op. cit., revised by C.H.M. Waldock. P. 393.

¹² Не будем сейчас отвлекать внимание читателя критикой оригинальной, основанной на толковании термина «воздерживаются» в п. 4 ст. 2 Устава ООН, идеи Ю.Н. Малеева об отсутствии в современном международном праве принципа неприменения силы (см. его: Реабилитация адекватного и пропорционального применения силы // МЖМП. 2004. № 3. С. 31-47), которая не находит поддержки ни в практике Международного Суда ООН, ни в значительной части международно-правовой доктрины.

ние на страницах нашего журнала (совместно с С.Д. Гольцовым) и родственного издания о том, что «в известном решении Международного Суда ООН по делу «Никарагуа против США» Суд признал несостоятельными доводы США об их праве на превентивные военные действия в иностранном государстве в контексте «коллективной самообороны» И хотя мнение Суда базировалось на том лишь, что в современном международном праве (обычном и договорном) отсутствует норма, позволяющая государствам давать «коллективный вооруженный ответ против актов, которые не представляли собой вооруженного нападения» (т.е. не захватывался превенционный элемент), в постановляющей части... отрицалось право и на превентивные коллективные действия. Предполагается, что такая норма отсутствует и в отношении индивидуальных действий государств (право на индивидуальные превентивные действия)»¹³

Поскольку позиция Международного Суда, как она истолкована Ю.Н. Малеевым, не соответствует его собственной убежденности в существовании стремления «ряда государств защищать себя не только от непосредственной угрозы..., но также просто от угрозы и от потенциальной угрозы в долговременной перспективе»¹⁴, постольку она решительно объявляется «вчерашним днем истории»¹⁵

Мы согласны с мнением судьи Международного Суда ООН профессором В.С. Верещетиным, который, развивая мысль Ф.Ф. Мартенса о неразумности постановки перед международным судом задач, неразрешимых с точки зрения права, пишет: «Было бы большой иллюзией полагать, что только с помощью суда или третейского разбирательства можно раз и навсегда покончить с войной и вооруженными конфликтами»¹⁶ Однако, как подчеркивает В.С. Верещетин, в деле «Никарагуа» Суд признал, что поставленный перед ним вопрос применения силы как раз «разрешим с точки зрения права»

Напомним, что в своем постановлении Суд, отвечая на заявление США о том, что вопрос применения вооруженной силы отнесен к ком-

¹³ Гольцов С.Д., Малеев Ю.Н. Применение вооруженной силы государствами как мера превентивной самозащиты *ad hoc* от внешней угрозы. С. 52-53. См. также: Малеев Ю.Н. Начало Великой Отечественной войны. С. 47

¹⁴ Гольцов С.Д., Малеев Ю.Н. Применение вооруженной силы государствами как мера превентивной самозащиты *ad hoc* от внешней угрозы. С. 45.

¹⁵ Там же. С. 53.

¹⁶ Верещетин В.С. Вооруженные конфликты и Международный Суд ООН // Юрист-международник. 2005. № 5. С. 6.

петенции Совета Безопасности и других органов, но никак не Суда, пришел к выводу: «Нет никаких сомнений в том, что вопросы применения силы и коллективной безопасности, поднятые в ходе настоящего разбирательства, регулируются как международным обычным правом, так и договорами, в частности Уставом ООН»¹⁷

Суд подробно проанализировал вопрос о применении силы, как оно урегулировано международным обычным и конвенционным правом¹⁸, и нам остается лишь выразить недоумение по поводу того, что этот анализ не привлек внимания Ю.Н. Малеева. Вместо этого он приписал Международному Суду ООН нежелание рассматривать, по выражению уважаемого профессора, «превенционный элемент», которое он усмотрел в отказе Суда признать законными коллективные меры в ответ на действия, не являющиеся вооруженным нападением.

Между тем Суд определил порог интенсивности применения военной силы, превышение которого позволяет говорить о вооруженном нападении в смысле ст. 51 Устава ООН. Таким порогом Суд назвал «простой пограничный инцидент»¹⁹, признав, что в нем могут участвовать регулярные вооруженные силы и отметив, что масштабы и последствия нападения не только таких сил, но и вооруженных банд могут позволить распространить на них сферу применения ст. 51. Таким образом, речь шла не о предупреждении нападения, но об уже совершаемых действиях с применением насилия, размах которых, впрочем, еще не позволял классифицировать их как вооруженное нападение.

Что же касается отклоненных Судом ссылок на коллективные меры, то здесь имелись в виду претензии США на то, что оспариваемые Никарагуа действия предпринимались в рамках региональной системы коллективной безопасности или двусторонних договоров о взаимопомощи. Об индивидуальных мерах речи не шло вовсе.

По поводу же упреждающих действий в постановлении по делу «Никарагуа» Международный Суд заметил, что спорящие стороны «не поднимали вопроса о законности ответа на неминуемую угрозу вооруженного нападения. Соответственно, Суд не высказывает каких-либо взглядов по данному поводу»²⁰ Обратив по собственной воле внимание на то, о чем его не спрашивали, Суд едва ли не подсказал, что

¹⁷ Nicaragua, para 34.

¹⁸ Id., paras 187-201, 227-238.

¹⁹ Id., para 195.

²⁰ Id., para 194. См. также: para 35.

если бы такой вопрос был задан, он мог бы высказаться и по нему. Этот прозрачный намек воспроизведен, со ссылкой на решение по делу «Никарагуа», в недавнем постановлении по делу «Демократическая Республика Конго против Уганды», с той лишь разницей, что Суд основывался еще и на заявлении Уганды о том, что проведенная ею военная операция на территории Конго не являлась «применением силы против ожидаемого нападения»²¹

Международный Суд ООН подступил к исследованию применения силы уже в первом решенном им деле – споре между Соединенным Королевством и Албанией по поводу инцидента в проливе Корфу²². На наш взгляд, он уже тогда приблизился если не к оценке упреждающего применения силы, то уж, во всяком случае, угрозы такого применения. Именно так мы склонны оценивать его анализ обстоятельств плавания соединения британских военных кораблей через албанские территориальные воды и в визуальной близости от берега, с артиллерийскими расчетами, демонстративно находящимися на боевых постах у оружейных установок – и это в условиях острейшего политического кризиса в отношениях между двумя государствами.

Вопросы применения силы неоднократно ставились перед Судом как до, так и после вынесения постановления по делу «Никарагуа»²³. И не исключено, что Суд морально и интеллектуально созрел для уяснения пределов правомерности одностороннего упреждающего применения военной силы. Как юридический вопрос он вполне может быть предметом рассмотрения в рамках не только дела о межгосударственном споре, но и запроса о консультативном заключении. Еще раз напомним, что в деле «Никарагуа» Суд счел, что применение силы подлежит регулированию международным правом, а значит может рассматриваться высшим судебным органом ООН.

На наш взгляд, такой способ был бы желательным, хотя, вполне возможно, и не единственным.

²¹ Case Concerning Armed Activities on the Territory of the Congo (Democratic Republic of the Congo vs. Uganda), Judgment, 19 December 2005, para 143.

²² The Corfu Channel Case (Merits) // ICJ Reports. 1949. P. 4-38.

²³ См. обзор соответствующей практики Международного Суда ООН в: Christine Gray. The Use and Abuse of the International Court of Justice: Cases Concerning the Use of Force after Nicaragua // European Journal of International Law. 2003. Vol. 14. № 5. P. 867-905.

2. Апология доктрины (ответ В.С. Котляру)

В.С. Котляр в споре со все той же нашей статьей в «Независимой газете» от 29 сентября 2004 г. пишет что «идея превентивной самообороны является противоправной по принципиальным соображениям, а не потому, как иногда пишут, в том числе и в России, что она «не подходит к отношениям между государствами, способными к гарантированному уничтожению любого противника надежно защищенными средствами ядерного удара», оставляя тем самым возможность ее применения против более слабых государств»²⁴ Поясним: «иногда пишут» – это о нас.

О чем же в действительности говорилось в критикуемом нашим оппонентом пассаже? Во-первых, речь в газетной заметке шла не о превентивном, а об упреждающем применении силы, различия между которыми мы определили выше. Во-вторых, мы говорили не о «превентивной самообороне», а о степени актуальности дозволений и запретов так называемой «доктрины Уэбстера», сформулированной в переписке между государственным секретарем США Д. Уэбстером и британским специальным посланником лордом Эшбертоном, урегулировавшими инцидент с судном «Каролина» на реке Ниагара в 1837 г. В-третьих, за воспроизведенной В.С. Котляром фразой следовало существенное уточнение, им опущенное: «Да и государствам, в отношениях между которыми отсутствует фактор «второго удара», прибегнуть к упреждающей самообороне будет непросто. Велик риск военного и политического просчета, а в итоге – международного порицания, которое может принять форму коллективной самообороны в соответствии с Уставом ООН» Наконец, сама возможность применения силы обставлялась нами целым рядом процедурных и материальных условий, ограничивавших возможность произвола.

Похоже, что не вполне корректен В.С. Котляр и в обращении с трудом несравненно большего авторитета, чем пишущий эти строки. Ссылаясь на статью видного американского юриста-международника О. Шахтера, он формулирует свою фразу так, как будто именитому профессору принадлежит идея, «согласно которой вопрос о выживании государства вообще выходит за рамки права, и государство в таких случаях само является судьей при решении вопроса, вправе ли оно прибегать к самообороне»²⁵

²⁴ Котляр В.С. Указ. соч. С. 79

²⁵ Котляр В.С. Указ. соч. С. 77 – со ссылкой на: Oscar Schachter. Self-Defense and the Rule of Law // American Journal of International Law. 1989 Vol. 83. № 2. P. 259-660.

Но вот что мы в действительности находим у О. Шахтера: «Заявления о том, что всякое государство свободно решать для себя, когда и в какой степени оно может применять оружие, лишают основания возможность международного порицания и, по сути дела, стирают правовые ограничения на одностороннее обращение к силе»²⁶. Мысль о сдерживании силы красной нитью проходит через статью О. Шахтера: «Ни одно государство не может быть *единственным* (подчеркнуто О. Шахтером. – Б.Т.) судьей в своем деле, когда оно утверждает, что применило силу в порядке самообороны»²⁷; «все более дозволительные правила самообороны освобождают путь нарастающему неуважению к ограничению силы»²⁸, и, наконец, в завершение статьи: «Самооборону следует рассматривать как ограниченную правом, а не только им узаконенную»²⁹.

Такие высказывания американского юриста как-то не укладываются в представления В.С. Котляра об англосаксонской доктрине международного права, которую он неоднократно критикует как за то, что в основном именно в ней существует «право на превентивную и упреждающую самооборону», но вне ее оно «отнюдь не имеет всеобщего признания»³⁰, так и за то, что представители этой доктрины, якобы доминирующие в юридической службе Секретариата ООН, навязали свои представления о применении силы как авторам Доклада Группы высокого уровня по угрозам, вызовам и переменам, так и самому Генеральному секретарю ООН³¹. Последнее утверждение вызывает некоторое недоумение, поскольку ни нынешний заместитель Генерального секретаря по правовым вопросам (швейцарец Н. Мишель), ни минимум два его предшественника (швед Х. Корелл и немец К.А. Фляйшхауэр) не относятся к числу воспитанников англосаксонской доктрины, как не относятся к ней и едва ли не большинство руководителей отделов Департамента по правовым вопросам Секретариата, среди которых есть и наш соотечественник В.В. Голицын, известный своими трудами по международному праву³². Действитель-

²⁶Schachter, Self-Defense and the Rule of Law. P. 263.

²⁷Id. P. 264.

²⁸Id. P. 272.

²⁹Id. P. 277.

³⁰Котляр В.С. Указ. соч. С. 82.

³¹Там же. С. 81.

³²См. его: Антарктика: международно-правовой режим. М., 1983. Антарктика: тенденции развития режима. М., 1989.

но, вторым после Н. Мишеля лицом в Департаменте является англичанин Р. Заклин, однако известные нам высказывания последнего не дают убедительных аргументов в пользу мнения В.С. Котляра.

Самой англосаксонской, Впрочем, как и в континентальной, доктрине международного права далеко до единства в вопросах применения силы. Достаточно вспомнить критику англичанином Д. Боуэттом³³ своего соотечественника Х. Уолдока³⁴ еще в 50-е гг. прошлого столетия или противоположные взгляды, высказываемые уже в наши дни американцами М. Гленноном³⁵ и М. О'Коннелл³⁶. Финн М. Коскенниemi осторожно выступает за расширительное толкование ст. 51 Устава ООН, в то время как израильтянин Э. Бенвенисти стремится обставить упредительное применение силы целым рядом условий³⁷, а итальянец Н. Ронцитти ищет варианты для того, чтобы шире использовать возможности применения силы региональными организациями посредством изобретательного толкования и применения ст. 53 Устава³⁸.

И уж совершенно изумительным примером контрастов доктринальной палитры выглядит резкая и убедительная критика официальных воззрений на одностороннее применение силы в исполнении действующего офицера ВМС США, к тому же весьма высокопоставленного военного юриста³⁹.

Здесь нам придется поспорить еще с одним утверждением В.С. Котляра, а именно с его высказыванием о том, что «вопрос о праве государств на превентивную самооборону, известный ранее из истории международного права, вновь вышел на первый план с публи-

³³ D W Bowett. *Self-Defence in International Law*, Manchester University Press. 1958. P. 189-190, e.a.

³⁴ C.H.M. Waldock. *The Control of the Use of Force by Individual States in International Law*. Recueil des Cours de l'Academie de Droit International. 1952 (II). P. 500, 501, e.a.

³⁵ Michael J. Glennon. *Preempting Terrorism. The Case for Anticipatory Self-Defense* // *The Weekly Standard*. Vol. 7 Issue 19, 28 Jan. 2002.

³⁶ Mary Ellen O'Connell. *The Myth of Preemptive Self-Defense*. The ASIL Task Force on Terrorism. August 2002.

³⁷ Iraq and the "Bush Doctrine" of Pre-Emptive Self-Defence. The Experts. Crimes of War Project. August 20, 2002 (<http://www.crimesofwar.org/expert/bush-koskenniemi.html>; <http://www.crimesofwar.org/expert/bush-benvenisti.html>).

³⁸ Natalino Ronzitti. *Lessons of International Law from NATO's Armed Intervention Against the Federal Republic of Yugoslavia* // *The International Spectator*. Vol. XXXIV. № 3. P. 45-54.

³⁹ CAPT Alan G. Kaufman, JAGC, USN. *The Bush Doctrine of Preemptive War Impeached*. The Industrial College of the Armed Forces, Academic Year 2003-2004. Ссылка на это неопубликованное эссе приводится с любезного разрешения автора, текст имеется в нашем распоряжении.

кацией 20 сентября 2002 г. в Вашингтоне новой официальной стратегической концепции США, озаглавленной «Стратегия США в области национальной безопасности»⁴⁰. Пожалуй, дебаты вспыхнули раньше, сразу же после известного выступления президента США перед выпускниками Высшего военного училища Армии США в Вест-Пойнте 1 июня 2002 г., и свой вклад в них внесли отдельные российские политики, ратовавшие в июле-августе того же года за нанесение ударов по Панкисскому ущелью Грузии. Строго же говоря, дискуссия никогда не прерывалась, чему свидетельство – упомянутые нами труды, опубликованные в разные годы. Если же и их недостаточно, тогда рекомендуем перечитать отдельные страницы трактата Гуго Гроция «О праве войны и мира», где сказано, что «первая причина справедливой войны есть еще не нанесенная, но угрожающая людям, их телу или их имуществу обида», но тут же ставится условие: «В таких обстоятельствах здесь требуется наличие непосредственной и как бы мгновенной опасности»⁴¹.

Кстати, в следующем номере МЖМП будет опубликована статья начинающего автора Е.Т. Загайнова «Упреждающая самооборона в западной доктрине международного права» – весьма добротный аналитический обзор широкого круга доктринальных источников.

Ну, и последнее замечание, в порядке апологии уже отечественной доктрины, которая в статье В.С. Котляра по сути дела сведена к известному труду С.В. Черниченко⁴² и лишь вскользь отмеченной работе Э.И. Скакунова⁴³. Между тем прежде советская, а ныне российская доктрина международного права не оставалась в стороне от дискуссий по рассматриваемому вопросу, кстати, вовсе не стремясь к полному единству мнений. Достаточно вспомнить разделы из монографий таких авторитетных ученых, как Д.Б. Левин⁴⁴ и В.К. Собакин⁴⁵. Позднее изучение этой проблемы обогатил Э.И. Скакунов⁴⁶, а из трудов недавнего времени можно указать публикации В.А. Карташкина⁴⁷.

⁴⁰ Котляр В.С. Указ. соч. С. 75.

⁴¹ Гуго Гроций. О праве войны и мира. М., 1956. С. 188.

⁴² Черниченко С.В. Теория международного права. Том 2. М., 1999.

⁴³ Скакунов Э.И. Самооборона в международном праве. М., 1973.

⁴⁴ Левин Д.Б. Указ. соч.

⁴⁵ Собакин В.К. Коллективная безопасность – гарантия мирного сосуществования. М., 1962.

⁴⁶ Скакунов Э.И. Указ. соч.

⁴⁷ См. серию статей В.А. Карташкина, опубликованных в «Рубрике главного редактора» // Юрист-международник. 2003. № 3; 2004. № 1; 2005. № 1.

О.Н. Хлестова (совместно с Д.О. Медведевой)⁴⁸, Н.В. Прокофьева⁴⁹ и уже неоднократно упоминавшегося Ю.Н. Малеева. Следует отметить и попытку внести вклад в эту дискуссию и тем самым приобщиться к отечественной международно-правовой доктрине, предпринятую Л.А. Скотниковым, недавно избранным судьей Международного Суда ООН⁵⁰

В заключение хотелось бы поблагодарить коллег-оппонентов не только за проявленное внимание к не самому значительному нашему труду, но и за то, что ход их мыслей заставил оттачивать и совершенствовать собственные доводы. Так что продолжение следует

⁴⁸ Хлестов О.Н., Медведева Д.О. Указ. соч.

⁴⁹ Прокофьев Н.В. К вопросу о борьбе с международным терроризмом на территориях иностранных государств // МЖМП. 2003. № 1. С. 40-60.

⁵⁰ Скотников Л.А. Право на самооборону и новые императивы безопасности // Международная жизнь. 2004. № 9